После того, как они вернулись в школу, время, казалось, ускорило по мере того, как они приближались к выпускным экзаменам. Гарри обнаружил, что стучит в дверь кабинета профессора МакГонагалл.

«Войдите», - услышал он ее голос с другой стороны двери. Он открыл ее и вошел внутрь. «Мистер Поттер, как вам понравились пасхальные каникулы? Думаю, вы впервые покинули замок ради этого».

«Да, профессор, - нервно ответил Гарри. «Мне очень понравилось гостеприимство Грейнджеров».

«Чем я обязана удовольствием от этого визита?» - мягко спросила Минерва, очевидно чувствуя его беспокойство.

«Я, ээ, хотел бы поговорить о моем расписании на следующий год».

"Следующий год?" - удивленно повторил глава дома Гарри. «Обычно на четвертом курсе студенты посещают те же занятия, что и на третьем».

«Я знаю. Я бы хотел отказаться от прорицания и вместо этого взять арифмантию», - быстро объяснил Гарри, пока у него все еще хватало смелости.

Профессор МакГонагалл слегка улыбнулась этому заявлению. «Я вполне могу понять, почему вы предпочитаете более, так сказать, уважаемую дисциплину. Но для вас будет трудно, если не невозможно, начать арифмантику на год позже».

«Гермиона согласилась обучить меня этому летом», - умоляюще заявил Гарри. Затем он вздохнул. «Я действительно устаю от того, что мою смерть предсказывают каждый день. Я ничего не изучаю, кроме того, что ненавижу этот предмет. Гермиона сказала, что арифмантика - это разновидность математики, и я всегда хорошо учился по математике в маггловской школе».

«Что ж, - вздохнула профессор МакГонагалл, - я не уверена, должна ли я.

«Я обещаю, что сделаю любую работу, которую должен», - взмолился Гарри. «Пожалуйста, профессор. Я совершил ошибку, подписавшись на прорицание, и не хочу, чтобы это преследовало меня до конца моего пребывания в Хогвартсе».

Она глубоко вздохнула и снова улыбнулась. «Хорошо, Поттер, я дам тебе шанс. Летом тебе придется сдать вступительный экзамен, который будет охватывать тот же материал, что и заключительный экзамен, который вскоре будет сдавать мисс Грейнджер. Письма из Хогвартса приходят, а это значит, что вы должны быть подготовлены в середине июля. Школа сообщит вам совет, когда будут определены точное время и дата. Если вы пройдете тест, вам разрешат

пройти курс. Если нет, то я » боюсь, ты застрянешь в прорицании " .

«Спасибо, профессор», - ответил Гарри с улыбкой на лице.

«Не за что, Гарри», - мягко ответила МакГонагалл. "Вы уволены".

В соответствии с предсказанием Гермионы, за день до финального матча по квиддичу против Слизерина, она с радостью объявила Гарри: «Ты сделал это! Теперь ты и мастер окклюменов, и легилименсов! Ты сказал мои точные мысли!»

Гарри улыбнулся. «Спасибо. Я не знаю, как быть» хозяином »в них, но ...»

«Всегда есть возможности для улучшения, Гарри», - пояснила Гермиона. «Но мы оба узнали из этой книги все, что можно. Теперь единственный способ для нас стать лучше - это практика».

«Хорошо», - признал Гарри. «Вы заметили, как Снейп пытался заставить меня посмотреть ему в глаза с тех пор, как мы вернулись с пасхальных каникул?»

«Да, конечно», - ответила Гермиона. «Он всегда так делал, но теперь мы замечаем это, потому что узнали, что он делает».

«Сегодня он действительно сумел на секунду взглянуть мне в глаза, и я почувствовал покалывание».

Ее глаза расширились. "Что случилось потом?"

«Я автоматически поднял свои щиты, и на секунду он заметно отшатнулся, а затем я опустил голову».

«Я видел, как он споткнулся, но не знал, чем это было вызвано. Затем он снял с тебя десять очков за то, что ты сбил его с толку, когда тебя не было рядом с ним».

"Это Снейп для тебя!" - заявил Гарри. «По крайней мере, он не дал мне задержания».

"Как такой учитель остается в Хогвартсе?" - пожаловалась Гермиона. "Разве профессор Дамблдор не знает об этом?"

«Конечно, он знает», - крикнул Гарри, заставляя Гермиону отступить. «Извини. Но если он знает, что делают его ученики, он знает, что делают его учителя. А если он не знает, то это его обязанность как директора выяснить это. Он должен знать, что все, кроме слизеринцев, ненавидят Снейпа!» - воскликнул Гарри, вставая и начиная ходить. "Он должен выяснить,

почему. Я думаю, он может сделать себя невидимым, чтобы шпионить за классами. А если он не может, он может прийти и одолжить мой плащ! Если подумать, он также должен знать, что большинство студентов считают, что Трелони это мошенничество! Даже профессор МакГонагалл так думает! Она, должно быть, сказала ему! "

«Ты права», - согласилась Гермиона с возмущенным видом. «И я рассказывал вам о профессоре магловедов! Почему он ничего не делает с этим?»

"А что насчет Квиррела и Локхарта?" - добавил Гарри.

«Но, но он несет ответственность за то, чтобы мы получали качественное образование в Хогвартсе, но он даже не пытается. По крайней мере, в этом году у нас есть хороший учитель защиты, но вы правы. Наши первые два были бесполезны. Наши зелья профессор тоже бесполезен. Единственная причина, по которой я хорошо учусь в этом классе, состоит в том, что я учусь по книге, а не по нему! Хотя в вашем случае он настолько непрофессионален, что не имеет значения, если вы дословно процитируете весь учебник на одном из Его тесты. Он все равно завалил бы вас! У нас также есть бесполезные учителя по магловедению и гаданию! Но, по крайней мере, мы понимаем, что они бесполезны. Многие студенты проходят эти классы и думают, что они чему-то научились! Это ужасно! что-то с этим делать! " заявила Гермиона, в ее глазах появился решительный взгляд. "

"Но что мы можем сделать?"

«Мы можем начать с составления здесь подробного списка наших жалоб на качество образования, а затем отправить копию профессору Дамблдору».

«Как будто это принесет много пользы», - саркастически ответил Гарри.

«Если он ничего не сделает с этим, мы отправим копию каждому члену школьного совета. Если это не поможет, мы отправим ее в само министерство магии».

Гарри задумался. «Хм. Может, что-то в этом роде сработает, но не только мы. Может быть, если бы мы попросили несколько сотен студентов подписать это как петицию...»

"Петиция!" - завизжала Гермиона, удивив Гарри быстрым поцелуем. «Да, именно так! Ему придется уволить их, если этого потребует достаточно студентов! Мы должны сформировать студенческое самоуправление...»

«Подожди, Гермиона», - улыбнулся Гарри. «По одному! Давайте составим наш список жалоб, а затем незаметно попросим людей его подписать. Я не думаю, что нам стоит беспокоиться о студентах Слизерина или Перси, если на то пошло».

«Перси? Почему нет? Он староста».

«Он также продал бы свою мать Филчу за значок побольше», - саркастически объяснил Гарри. «Разве вы не заметили, как сильно он щеголяет своей властью? Как это ударило ему по голове? Я уверен, что он воспримет петицию как бунт против власти и попытается конфисковать ее и арестовать нас».

«Я не уверена в этом», - скептически ответила Гермиона.

«Если хочешь, спроси об этом его братьев и сестер. Думаю, нам не стоит доверять и его девушке».

Гермиона глубоко вздохнула. «Хорошо, Гарри, я доверяю тебе это. Когда мы должны попытаться это сделать, чтобы мы могли передать копию Дамблдору?»

«Честно говоря, я думаю, что было бы лучше, если бы каждый, кто его подписывает, включая меня, представил его после получения оценок. Вы ЗНАЕТЕ, что Снейп провалит всех в списке, даже вас, если он увидит это до этого».

«Ты, наверное, прав, Гарри. К сожалению, вопреки тому, что думает о себе этот сальный мерзавец, он здесь один из наименее профессиональных учителей!»

«В любом случае, - сказал Гарри, меняя тему, - мы говорили об окклюменции».

«О да, - ответила Гермиона. «Если вы не возражаете, я бы хотел отправить книгу своим родителям, чтобы они могли изучить ее сейчас».

«Конечно», - согласился Гарри. "Почему сейчас?"

«Что ж, чем больше они узнают из книги, тем меньше времени я трачу на их обучение, что оставит мне время заняться... другими делами», - объяснила Гермиона, подмигнув, отчего Гарри покраснел.

На следующий день Гриффиндор выиграл домашний кубок в основном из-за навыков Гарри Искателя. Гермиона отправила книгу окклюменции своей матери, прося, чтобы она и ее отец практиковали ее, чтобы никто не смог украсть у них информацию о Гарри. Она пообещала, что попытается прочесть их мысли, когда закончит семестр. Они незаметно получили петицию, и все члены гриффиндорской квиддичной команды подписали петицию, а также многие другие студенты из Гриффиндора, Хаффлпаффа и Равенкло. Начались выпускные экзамены. Благодаря помощи Гермионы Гарри неплохо справлялся с ними. Прежде чем они узнали об этом, был последний день экзаменов, и они направлялись к полосе препятствий профессора Люпина.

«Что ж, это должно быть весело», - прокомментировал Гарри с улыбкой на лице.

«Эээ, ну да. Это должно быть... эээ, весело», - ответила очень нервная Гермиона.

«О чем ты нервничаешь, Гермиона? Ты будешь лучшим в классе».

«Сомневаюсь, Гарри. Ты лучше меня в защите». Гермиона посмотрела на Гарри так, словно ожидала смерти во время экзамена.

«Сомневаюсь, что буду, но что, если я это сделаю? Ты рассердишься на меня?» Затем он подозрительно огляделся и прошептал: «Я могу убедиться, что ты справишься лучше меня, если это сделает тебя счастливой».

«Нет, ты не можешь», - практически крикнула Гермиона. "Вы должны сделать все возможное!"

«Хорошо, пожалуйста, перестань волноваться. Тебе станет плохо ".

"Я попытаюсь."

После того, как Гарри избил Гермиону, которую остановил Боггарт, который принял вид профессора МакГонагалл и сказал, что она провалила все уроки, и это было худшим позором, который когда-либо испытывал Гриффиндор. Боггарт / МакГонагалл продолжила, что, если она хочет продолжить свое образование, ей придется повторить это в этом году, и она будет переведена в Хаффлпафф, потому что она больше не была достойна быть гриффиндоркой.

По окончании экзамена Гарри сдержал смех, чтобы успокоить ее после этого испытания. Пока они шли к Большому залу, они столкнулись с министром Фаджем, который убедительно доказал Гарри, что он находится в кармане мистера Малфоя и не заботится о правосудии. Он действительно довел палача до апелляции! Гермиона все еще надеялась на Клювокрыла, но признала, что это была дурацкая надежда.

После обеда они разошлись на экзамены. Гарри оказался наедине с Роном, который с радостью подписал петицию в тот день, когда Гриффиндор выиграл кубок, ожидая того испытания, которое приготовила для него Трелони. Рон, который избегал и Гарри, и Гермиону еще до Пасхи, решил заговорить первым. «Папа сказал, что пригласил тебя на чемпионат мира, если он сможет достать билеты».

Гарри кивнул, пытаясь быть немного дружелюбным. «Угу. Это было мило с его стороны. Звучит очень весело».

"О, да!" - согласился Рон, всегда готовый поговорить о квиддиче. «Я надеюсь, что Болгария доберется до цели! Я бы хотел увидеть Крама в действии!»

"ВОЗ?" - спросил Гарри, но так и не получил ответа. Рона вызвали пройти тест, прежде чем он успел ответить.

Когда Рон вышел, он сказал Гарри, что она заставила его взглянуть в хрустальный шар, и он

придумал то, что видел. Гарри решил сделать то же самое. Он выдумал историю о том, как увидел, как Клювкрыл улетает, что, похоже, не понравилось его инструктору. Однако перед его отъездом она напугала его тем, что, казалось, было настоящим пророчеством.

Выйдя оттуда, он пошел к Гермионе, которая сказала ему, что только что получила письмо от Хагрида, в котором говорилось, что он проиграл апелляцию, и что они собираются казнить гиппогрифа на закате. После того, как они решили пробраться в хижину Хагрида после обеда, Гарри рассказал Гермионе о пророчестве Трелони. Она просто отшутилась, но он настаивал, что это другое. Затем она спросила: «А что, если это пророчество? Какая польза от знания об этом? Если что-то все равно произойдет, какая разница, знать заранее?»

Гарри решил уступить, зная, что, если он этого не сделает, она будет сдерживать его, пока он не сделает этого. Прежде чем они узнали об этом, они оказались в хижине Хагрида, и Гермиона только что обнаружила Коршун. Почти как только она заставила Гарри поднять старую крысу, они услышали голоса снаружи и выскользнули через черный ход под плащ. Как только они вышли на улицу, Скабберс укусил Гарри и убежал.

Пока он растирал рану, они с Гермионой увидели, как большая черная собака начала преследовать крысу. Гарри заметил: «Ну что ж, то, о чем Рон не знает, не повредит ему», заставив Гермиону хихикать. Он взглянул на осужденного гиппогрифа и решил: «Я собираюсь освободить Клювкрыла!» и выбежал из плаща прямо на привязанное животное, оставив оглушенную Гермиону позади.

Поклонившись Клювику и развязав его, Гарри начал тянуть за веревку. Они скрылись из виду незадолго до того, как открылась входная дверь Хагрида, и Фадж вместе со всеми увидел, что осужденное животное нигде не может быть найдено. Бестелесный голос Гермионы прошептал: «Нам нужно найти место, чтобы спрятать Клювика, пока мы не выясним, что делать. Есть предложения?»

Гарри на самом деле не думал, кроме развязывания животного, и его лицо показало это. «Э-э, мы могли бы попытаться спрятать его под плащом». Он так и не услышал ответа Гермионы, потому что в этот момент черная собака, которую они видели ранее, пробежала мимо них прямо под стволом Гремучей Ивы с чем-то маленьким и пушистым в зубах, а Клювик побежал за собакой, исчезнув под деревом. также.

Гарри вернулся под плащ со своей девушкой, и они несколько секунд смотрели друг на друга, прежде чем Гермиона заметила: «Я сомневаюсь, что они найдут его там».

Гарри засмеялся и предложил: «Мы должны вернуться в замок».

-МІТАВ-

На следующий день, когда Гарри и Гермиона обедали за столом Гриффиндора, они были удивлены, обнаружив, что к ним подошел взлохмаченный, но веселый профессор Люпин. Он прошептал им: «Если вы не возражаете, я хотел бы поговорить с вами и Гермионой в моем

офисе, когда вы закончите».

Когда они прибыли в его офис, он закрыл дверь и очаровал ее для уединения.

Люпин посмотрел на двух студентов перед ним и вздохнул. "Что ж, у меня есть странная история, чтобы рассказать вам".

"Странная история, сэр?" - повторила Гермиона.

«Да», - ответил профессор. «Это началось прошлой ночью, когда я наблюдал за вами двумя на Карте Мародеров».

И Гарри, и Гермиона посмотрели друг на друга, уверенные, что у них проблемы с освобождением Клювокрыла. "

«Не волнуйтесь, - улыбнулся Люпин. «Речь идет не о том, чтобы вы спасли невинное существо от ужасной участи».

На секунду они оба вздохнули с облегчением, а затем растерялись. Гарри первым заговорил: «Тогда что это такое, профессор Люпин?»

«Ну, я смотрел карту потому, что подумал, что ты можешь ускользнуть и навестить профессора Хагрида. Я был прав. Я видел, как вы двое вошли в хижину Хагрида, но когда вы ушли, с вами был кто-то еще. "

«Нет, мы этого не сделали», - возразил Гарри.

«Просто крыса Рона Уизли, Скабберс», - добавила Гермиона.

"Корки?" - повторил Люпин с удивленным видом. «Так его называет Рон?» Двое детей кивнули. «На карте его зовут Питер Петтигрю».

«Это невозможно», - возразил Гарри. «Питер Петтигрю...»

«Мертв», - сказал Люпин. «Это то, во что верили все, включая меня. Сириуса Блэка отправили в Азкабан за убийство. Всего за несколько дней двое из трех моих лучших друзей были убиты, а другой был виноват в этом и отправлен в тюрьму».

"Твоих трех лучших друзей?" - спросила Гермиона.

«Да. Джеймс Поттер, Питер Петтигрю и Сириус Блэк. Когда я впервые приехал в Хогвартс, они

были моими лучшими друзьями. Каждый из них стал анимагами. Джеймс был оленем, Сириус - черной собакой, а Питер - крысой».

«Мой отец мог стать оленем, как мой Патронус?» - спросил Гарри. Люпин кивнул. «Постой, ты хочешь сказать, что Питер Петтигрю все это время жил с Роном в моем общежитии?»

«Да», - согласился Люпин.

"Почему?" - спросила Гермиона.

«Потому что предателем был Питер, а не Сириус. Он инсценировал свою смерть, отрезав себе палец и оставив его в качестве доказательства. Он убил всех, в убийстве которых Сириус обвинялся».

"Откуда ты это знаешь?" - спросила Гермиона.

«Я должен вернуться к своей истории», - ответил Люпин. «У всех нас были прозвища. Меня звали Лунатик...»

«Потому что ты был...» начала Гермиона.

"Оборотень?" Люпин выглядел удивленным. «Ты действительно самая яркая ведьма своего возраста! Как давно ты знаешь?»

"А, оборотень?" - повторил Гарри, напрягаясь.

«Тише, Гарри», - отругала Гермиона. «С тех пор, как профессор Снейп назначил эссе».

"Он должен быть доволен этим. Да, я полагаю, я должен сообщить вам. Причина, по которой они стали анимагами, заключалась в том, что они могли оставаться со мной во время моих преобразований. Каждый месяц в полнолуние меня крадут через проход, который начинается под Гремучей Ивой, которая заканчивается Визжащей Хижиной ". Гарри и Гермиона ахнули. "Что ж, Джеймсу и Сириусу не потребовалось много времени, чтобы понять, что я всегда болею или отсутствую на полнолунии. Им пришла в голову идея стать анимагами, и это сделало мои преобразования почти приятными. В любом случае, меня позвали Лунатик; Питера звали Червехвост, Сириуса звали Бродяга, а Джеймса звали Пронг ».

«Карта», - сказал Гарри.

«Да», - согласился Люпин. «Причина, по которой я сразу узнала карту Мародера, заключалась в том, что я был одним из составителей карт. Кстати, именно так мы себя называли Мародерами. В любом случае, Гарри, когда твои родители прятались от Волдеморта, все

думали, что Сириус был их секретом. Хранителем, но он не был. Это был Питер. Сириус предложил сделать Питера Хранителем Секретов, потому что никто не заподозрил бы, что Джеймс доверит маленькому Питеру такую задачу.

«Оказалось, что доверие Питеру было самой большой ошибкой в их жизни. Этот грызун пошел прямо к Волан-де-Морту и привел его прямо к вашим родителям!» Гермиона схватила Гарри за руку. На следующий день Сириус отправился за Питером, чтобы отомстить за смерть ваших родителей. Он загнал Питера в угол, который начал кричать, что Сириус был предателем. Затем он отрезал себе палец, сломал тротуар, трансформировался и побежал искать семья волшебников, с которой нужно жить и ждать новостей о Волан-де-Морте ".

«Уизли».

Люпин кивнул. «Семья Уизли. Прошлым летом фотография их семьи была в « Ежедневном пророке », а Червехвост был с Роном на фотографии. Министр Фадж случайно посетил Азкабан в тот день и взял с собой эту газету. Пока он был там, Сириус попросил одолжить Он увидел первую полосу, сразу узнал крысу и понял, что Питер был в Хогвартсе, в идеальном положении, чтобы убить вас, если возникнет такая необходимость. Он решил, что ему нужно сбежать из тюрьмы и остановить Питера, поэтому он использовал свою незарегистрированную форму, чтобы обойти дементоров, и вот кем он был на самом деле после всего этого времени. Не ты - Питер. Он пошел в кровать Рона, а не в твою ».

«Вау», - ошеломленно ответил Гарри.

«В любом случае», - продолжил Люпин. «Я наблюдал, как вы двое покидали хижину Хагрида вместе с Питером, но затем Питер покинул вас почти сразу».

«Он укусил меня и убежал».

«Вам следует попросить мадам Помфри проверить место укуса на предмет инфекций от этой крысы! В любом случае, потом я увидел на карте Сириуса, преследующего Питера. Я « хитростью » справился с картой и положил ее в этот ящик». Затем он открыл ящик и вынул его. «Затем я направился к тому месту, куда они направлялись, к Гремучей Иве». Он улыбнулся. «Когда я вошел в коридор, я обнаружил довольно сбитого с толку гиппогрифа, оставил его в коридоре и продолжал идти, пока не добрался до Визжащей Хижины, где я обнаружил, что Сириус собирался убить Питера.

Он объяснил мне все, и я попросил Сириуса просто схватить Петигрю вместо того, чтобы убить его, чтобы Сириус мог доказать свою невиновность, поэтому мы поместили его в магическое силовое поле, от которого ни человек, ни крыса не могли сбежать. После того, как мы схватили его, я понял, что забыл принять зелье, волчий яд, которое профессор Снейп делал мне каждый месяц с тех пор, как я здесь преподавал.

Затем Сириус ушел с Клювокрылом и увел его в лес подальше, пока я превратился в оборотня и, очевидно, терроризировал Питера всю ночь с другой стороны его силового поля. Затем

Сириус аппарировал обратно в Хогсмид, превратился в собаку и вернулся в Визжащую Хижину, чтобы дождаться, пока я принесу ему новости, чтобы он мог узнать, был ли он освобожден ».

Люпин продолжил. "После того, как я переоделся, я привел Петтигрю в замок, где я обнаружил, что сам министр Фадж провел ночь в поисках сбежавшего гиппогрифа. Услышав, как Петтигрю признался во всем под влиянием Веритасерума, Фадж арестовал его и освободил Сириуса. Блэк из всех обвинений. Он сказал что-то о том, чтобы рассказать историю Рите Скитер из Daily Prophet, чтобы люди не попытались схватить Блэка ».

Затем Люпин коснулся карты и подмигнул Гарри. Затем он повернулся и пошел прочь. Гарри, уловив намек, улыбнулся, схватил карту и сунул ее в карман, в то время как Гермиона повернула голову, чтобы посмотреть в другую сторону. Выделив Гарри достаточно времени, Люпин повернулся и прокомментировал: «Гарри, Сириус Блэк хочет поговорить с тобой».

«Хорошо», - согласился Гарри, пожимая плечами. «Поскольку он был невиновен, думаю, я смогу с ним встретиться».

«Между прочим, - заметил Люпин. «Если ты никому не расскажешь о том, что Сириус - анимаг, я никому не расскажу о том, как ты освободил Клювокрыла». Оба ребенка смеялись над этим.

-МГТАВ-

Через несколько часов Гарри снова оказался в офисе Люпина наедине со своим крестным. Сириус Блэк выглядел как человек, долгое время находившийся в бегах. «Ты действительно так похож на Джеймса, за исключением глаз. У тебя...»

«... Глаза моей матери. Да, я знаю», - грустно завершил Гарри.

Сириус нерешительно положил руку Гарри на плечо. «Это кажется жестоким, что я провел с ними так много времени, а ты так мало. Я знаю, что ты знаешь, что твои родители назначили меня своим опекуном», - сухо прокомментировал Блэк. «Что если с ними что-нибудь случится, то я...»

"Вы имеете в виду, что хотите, чтобы я жил с вами?" - спросил Гарри.

«Я, конечно, пойму, если ты хочешь остаться со своими тётей и дядей. А мой единственный дом ужасен. Нам всё равно придется искать другой».

Гарри не мог верить своим ушам. «Я уже решил, что больше никогда не вернусь, чтобы жить с ними, даже если мне придется жить одному, поэтому я буду рад жить с вами. Мое единственное условие - мы живем в Поместье Поттеров. "

"Вы знаете о Поместье Поттеров?" - удивленно спросил Блэк.

«Я починил его во время пасхальных каникул и планировал переехать туда завтра. Однако я хочу сохранить это в секрете от Дамблдора и Министерства магии. Я не хочу, чтобы кто-то мог меня найти. Прямо сейчас, только семья Гермионы знает об этом ".

Сириус улыбнулся: «Это сделка, пока я могу сказать Лунатику». Гарри кивнул. «Знаешь, я хоть убей не могу вспомнить, где находится этот особняк».

<http://tl.rulate.ru/book/74542/2066742>